

УДК 374.32

К ВОПРОСУ ОБ ОБОБЩЕНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОВЕТСКИХ ПРАКТИК РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Валентин Евстафьев

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь, evstval@tut.by

Предметом анализа выступают наиболее значимые структурные и функциональные характеристики советских практик по работе с молодежью. Рассмотрены авторские методологические предпосылки выявления особенностей воздействия государственных институтов на процессы политического поведения молодежи в настоящий период. Определены организационные принципы структурной организации советской системы работы с молодежью.

Ключевые слова: молодежь, политическое поведение, политические институты, институциональные характеристики, социальное проектирование.

Переход к рыночной политико-экономической матрице, произведенный на постсоветском пространстве после 1992 года, выявил проблему определения способов воспроизводства системообразующих социальных отношений. Большая часть макросоциальных процессов в ушедшем с исторической арены советском типе общества выстраивалась в соответствии с положениями идеологом коммунистической теории и имела проектно-властный характер.

Разрушение господствовавшей идеологии обозначило необходимость в ответах на ряд значимых вопросов, детерминирующих возможности белорусского государства самостоятельно определять направления своего развития в постсоветскую историческую эпоху. К обозначенному проблемному полю, по-нашему мнению, необходимо отнести вопросы:

- о способах и технологиях поддержания гармоничного типа социального развития государства и общества;
- о принципиальной управляемости социальными и политическими процессами;
- об адекватности используемых управленческих технологий и механизмов государственной политики имеющимся на текущий момент особенностям массового сознания и поведения, а также возникающим внутренним и внешним вызовам.

Одним из наиболее значимых для сохранения национальной государственности социальных процессов выступает поддержание преемственности в ценностном, ответственном отношении к суверенитету страны при включении в политико-управленческие процессы молодых граждан.

Особую актуальность указанная задача приобретает в контексте начавшейся в Республике Беларусь разработки в Беларуси «Стратегии развития государственной молодежной политики» на период 2020-2030 г.г., которая направлена на выведение работы с молодежью в стране на новый организационный и функциональный уровень [1].

Эффективное решение задачи по формированию государственно-центричных ценностных ориентиров и поведенческих установок в сознании современной молодежи оказывается возможным исключительно в ситуации адресного и интенсивного воздействия на ее сознание политико-воспитательной среды, характеризующейся высоким уровнем институализации и разнообразием форм и способов влияния. В современном мире вне «защитного поля» данной среды массовое сознание молодежи оказывается под воздействием информационно-идеологических потоков наднационального и надгосударственного происхождения, в структуру которых заложены смыслы, противоположные задачам общенационального выживания в исторической перспективе.

Демонстрацией потенциальных возможностей наднационального влияния на политический класс страны является современное политическое сообщество Российской Федерации, в составе которого обладателями значимых политических статусов являются лица с гражданством ряда зарубежных государств (в том числе – и с гражданством стран-членов блока НАТО), а также лица располагающие крупными личными активами на территории зарубежных стран [2].

Также наглядным примером деформации ориентиров на реализацию национальных приоритетов в системе государственного управления под воздействием наднациональных информационно-идеологических сред, является передача министерских полномочий в Кабинете Министров Украины прошлого и современного составов лицам, чье образовательное и профессиональное становление проходило под патронажем иностранных правительственных и неправительственных организаций [3].

Структурные и функциональные характеристики институциональной составляющей политической системы страны выступают одним из основных факторов, предопределяющих содержание и направленность политической социализации молодежи. Государственные институты выполняют ведущую роль в определении допустимых (легитимных) форм, а также направлений и объемов общественного и

политического участия граждан страны, включая молодежь. Наряду с образовательной системой, семьей, СМИ и общественными объединениями они осуществляют значимое воздействие на процессы политического становления молодежи путем внесения в него элементов смыслополагания и управляемости.

Стабильно функционирующие институты государства способны обеспечить последовательное и бесперебойное воспроизводство политических ценностей и конвенциональных моделей политического поведения новым поколениям граждан, вступающих в политическую жизнь. И, напротив, политическая система, в которой происходят трансформации властных институций, ограничена в возможностях целенаправленного и организованного политико-воспитательного воздействия на общественные процессы [4, с. 61].

Выявление особенностей и сохранение воздействия государственных институтов на процессы политического поведения молодежи в настоящий период может быть достигнуто при соблюдении определенных методологических условий.

В соответствии с первым из этих условий предполагается соблюдение принципов системности и преемственности в оценке функционирования институциональных структур и процессов в молодежной сфере. В аспекте решения задачи по формированию в массовом сознании современной белорусской молодежи ориентиров и установок государственнического характера, представляется значимым определение всего массива опыта работы с молодежью, накопленного к настоящему времени, как значимого и представляющего однозначный исследовательский и практический интерес. В этой связи декларируется невозможность рассматривать современную институциональную конфигурацию реализации и обеспечения молодежной политической активности вне ее исторической взаимосвязи с предыдущими историческими практиками работы в данном направлении. Социальная значительность масштабов, глубина укорененности и эффективность советских практик в работе с молодежью предопределяют их выбор в качестве объективных исходных оснований для оценки институциональных изменений в молодежной подсистеме общественных отношений. В обозначенном аспекте представляется значимым выявление элементов институциональной системности и связанного с ними позитивного опыта в организации работы с молодыми людьми, накопленного в советский период.

В СССР впервые в истории была предпринята попытка системно-проектного конструирования социальной реальности с опорой, как на идеологические, так и на научно-теоретические основания. Применение марксистских положений об экономическом базисе и духовной надстройке как базовых типах социальных взаимодействий, а также на положения о неизбежности социального прогресса в пределах человеческой мир-системы, позволило политической элите страны сформировать основы нового общественного уклада. Созданный социальный конструкт отличался высоким уровнем внутренней сложности. Известным российским философом А.Зиновьевым советская социальная структура метафорически была описана как клеточная иерархия, уровень сложности управляемости которой возрастал по мере повышения иерархической позиции рассматриваемых «клеток» - элементов, включая и те из них, которые имели управленческое предназначение. Зиновьев полагал, что по степени сложности советская социальная модель сопоставима со сложностью структуры головного мозга [5, с. 482-483].

По нашему мнению, функционирование данной модели базировалась на следующих принципах:

- принцип наличия теоретически обоснованных представлений о общественном развитии, как основной цели функционирования государства;
- принцип формирования структуры экономической и социальной подсистем как совокупности отраслевых видов деятельности;
- принцип разработки системы качественных и количественных параметров общественного развития и механизмов учета их динамики для каждой из подсистем общества;

- принцип подчинения деятельности государственных институтов и общественных объединений задаче воспитания разносторонне и гармонично развитой личности, включавшей в себя качества политически активного, сознательного гражданина;

- принцип системного подхода к ресурсному (институциональному, организационно-кадровому, научно-теоретическому, финансовому, материально-техническому, идеологическому и информационному) обеспечению в работе с молодым поколением.

В отношении базовых целей общественного развития с определенной периодизацией осуществлялось общегосударственное структурное планирование, которое директивно фиксировалось при помощи системы социально-экономических показателей. Значения этих показателей определялись в качестве перспективных ориентиров деятельности для всех типов предприятий, организаций, учреждений и трудящихся граждан. Рациональная артикуляция целей и задач общественного развития была нацелена на создание достижимого образа будущего, как позитивной цели общественного и личного бытия молодого человека.

Важнейшей характеристикой советской системы работы с молодежью являлось ее подчинение идеологической сверх-цели. Молодежные институты выстраивались и функционировали в пространстве решения задач конструирования исторически нового цивилизационного типа общества и государства. Политическое творчество масс декларировалось как процесс поступательного движения по пути строительства социализма, а затем и коммунизма и позиционировалось как общее и наиболее значимое дело жизни для всех граждан страны. Иными словами, смыслы любой профессиональной деятельности и общественной активности индивида в аспекте этой сверхзадачи приобретали политический характер. При этом жизнедеятельность молодежи постулировалась, как элемент общей упорядоченной социальной организации и ее основания данной организации (институты, функции, статусы, идентификации) были в полной мере перенесены в молодежную среду в процессах ее моделирования.

Вторым методологическим условием поддержание эффективного влияния властных институтов на молодежную среду выступает тезис о сохранении в публичной сфере совокупности смыслов концентрирующихся вокруг понятия «молодежь».

Важной составляющей обозначенного выше переноса в молодежную среду проектных начал социального конструирования с момента начала функционирования советской власти стала рационализация категории «молодежь», включавшая ее формальное определение, четкую публичную артикуляцию и закрепление во внутривластном информационно-идеологическом дискурсе. Содержание данной категории, впервые в истории доведенное до предельно возможной степени качественного обобщения, стало обозначать наличие в структуре советского общества самостоятельной социальной группы, за которой признавалось обладание совокупностью специфических, присущих только данной социальной общности признаков. Начиная с 1920-х годов, в жизнедеятельность молодежи были привнесены элементы упорядоченной социальной организации. Данным упорядочением целенаправленно была охвачена большая часть молодежных повседневных практик – образовательных, производственных, а также досуговых. В отдельных случаях обозначенным порядком охватывалась и сфера личной жизни молодых людей.

Третьим методологическим основанием формирования модели институализации взаимодействия с молодежной средой выступает необходимость дихотомического выбора между универсальной всеобщностью и специализированной локальностью в определении структур и функций при конструировании модели взаимодействия с молодежной средой. В этой связи, среди оснований структурной организации советской системы работы с молодежью необходимо выделить реализованный организационный принцип «проникающей интеграции» молодежной «политической подсистемы» во все типы макро-институциональных образований: в производственные и финансовые, научно-исследовательские и учебные, в военные и правоохранные, в спортивные и информационные.

Организационное выделение молодежной подсистемы обеспечивалось в форме пионерского и комсомольского движений, которые были важными элементами общегосударственного перечня базовых политических институтов. В той же мере, как и при формировании общей конфигурации политической системы страны, в основу деятельности этих движений был заложен иерархический принцип, а в случае с комсомолом – принцип территориально-отраслевого строительства.

Активное участие в деятельности этих организаций обеспечивало молодому человеку выполнение устойчивого и адаптированного ко всем периодам становления ролевого сценария. Этот сценарий характеризовали однозначность, четкая артикулированность, доступность участия для подавляющего большинства молодежи и высокая степень реальной исполнимости.

При этом изначально в механизм политического воспитания молодежи была заложена схема взаимодействий по принципу «обратной связи». Она позволяла оценивать степень эффективности воздействия комсомольской организационной и идейно-воспитательной работы по степени активности включения молодых людей в актуальные общегосударственные и местные дела. Несомненными достоинствами этих практик выступали с одной стороны, их высокий общественный статус, а с другой – выраженная воспитательная, социализирующая компонента, в результате воздействия которой молодой человек становился полноценным членом общества [6, с. 118].

Деятельность комсомольских организаций всех уровней регулярно объективировалась в формализованных отчетно-оценочных процедурах, реализуемых посредством внесения их в повестки вышестоящих партийных комитетов. Результатом данных рассмотрений становились, критические и детализированные решения об оценке деятельности комсомольских организаций, а также меры по поддержке и распространению передового опыта их работы.

Необходимо отметить, что в процессах государственного строительства советского периода произошло смысловое переопределение понятия политического участия молодежи. В силу исчезновения классовых противоречий в общественных отношениях новые смыслы политической активности молодежи исключили необходимость ее борьбы за свои гражданские права посредством апелляций к государственным институтам. Понятие политического участия, с учетом созданного для его реализации широкого институционального разнообразия, стало обозначать вполне реальные возможности для беспрепятственного включения молодых людей в управление делами своей страны. Советские практики государственного строительства и социально-экономического развития регулярно включали политическую активность и участие молодого поколения в качестве их основного элемента [7].

В разряд функциональных характеристик структурной организации общества, которые обеспечивали включение молодых людей в процессы социального развития и обеспечивали их политическое становление, могут быть, по нашему мнению, отнесены следующие свойства советской политической системы и ее молодежного сегмента:

1. Общая структура планирования и деятельности и способы подготовки решений, которые применялись в комсомоле, в целом повторяли организационные технологии, используемые партийными и государственными органами в управлении всеми сферами жизнедеятельности страны. Это соответствие обеспечивало высокую степень сохранения институциональной устойчивости политической системы при решении задач социально-экономического развития, а также формировало преемственность в передаче организационных умений и навыков новым поколениям управленческих кадров.

2. Воспроизводство совокупности общепринятых социально-политических ролей. Статусы этих ролей, которые оформлялись номенклатурными и иными руководящими должностями одобрялись и поддерживались политической системой, а также выступали однозначными ориентирами для активной в социальном и политическом аспекте молодежи в ее идеологическом и профессиональном самоопределении.

3. Реальная достижимость путей и способов обретения большей части этих статусов для молодых людей в пределах политической системы при соблюдении ими определенных норм – «правил игры», устанавливаемых политической системой. К

наиболее общим из этих правил относились членство в комсомоле, обладание опытом инициативной или лидерской активности в его рядах, наличие высшего образования, последующее вступление в КПСС и деятельная поддержка политического курса КПСС.

Вместе с тем, необходимо признать, что в 1970-1980-е г.г. в деятельности ВЛКСМ проявились негативные тенденции, которые привели к концу последнего советского десятилетия к системному кризису в молодежном союзе. В апреле 1987 года на XX съезде ВЛКСМ первый секретарь ЦК комсомола В.И. МIRONENKO в своем докладе публично заявил о том, что «проявились глубокие противоречия между демократическим характером организации и бюрократическими методами руководства, между стремлением молодежи к новому и застывшими на десятилетия формами работы» [8].

Таким образом, рассмотрение институциональных характеристик советских практик работы с молодежью позволяет сформулировать следующие обобщения:

1. После распада советского политического пространства, в связи с объективной необходимостью в поиске способов конструктивного управляющего воздействия на молодежную среду со стороны политико-властных институтов, обозначилась проблема степени адекватности данной задаче, как общих советских организационных практик, так и их специфических составляющих, которые применялись в работе с молодежью.

2. Представляется, что с позиций обеспечения поступательного развития белорусского общества и государства значительная часть выявленных в статье особенностей системных организационных параметров советской молодежной подсистемы имеет универсальный характер и может выступать ориентирами в проектировании современных стратегий государственной молодежной политики в Республике Беларусь.

1. Стратегию развития государственной молодежной политики до 2030 года разработают в Беларуси [Электронный ресурс] // БЕЛТА. Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/strategiju-razvitija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-do-2030-goda-razrabotajut-v-belarusi-313387-2018>. – Дата доступа: 22.01.2019.
2. Список депутатов, сенаторов, министров РФ с гражданством стран НАТО [Электронный ресурс] // Русский монитор. – Режим доступа: <https://rusmonitor.com/spisok-deputatov-senatorov-ministrov-rf-s-grazhdanstvom-stran-nato.html>. – Дата доступа: 05.12.2019.
3. Украина получила новый Кабмин. Главное о каждом из министров правительства Гончарука [Электронный ресурс] // ТСН Украина. – Режим доступа: <https://tsn.ua/ru/politika/ukraina-poluchila-novyy-kabmin-glavnoe-o-kazhdom-iz-ministrov-pravitelstva-goncharuka-1402713.html>. – Дата доступа: 05.12.2019.
4. Евстафьев В.А. Государственные институты Беларуси в процессах политического участия // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2019, № 1. С. 61-67.
5. Зиновьев, А.А. На пути к с верховществу. / А.А. Зиновьев. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 638 с.
6. Евстафьев, В.А. Особенности политического становления молодежи в условиях трансформационных процессов / В.А. Евстафьев // Вестник Гродненского государственного университета / Гродно, 2007 – № 1. – С. 116 – 121.
7. Евстафьев, В.А. Политическая активность молодежи в пространстве системных институциональных трансформаций / В. А. Евстафьев // Философия в цивилизационном контексте : сборник трудов по материалам Международной научной конференции "Философское знание и вызовы цивилизационного развития", Минск, 21-22 апреля 2016 г. / Институт философии НАН Беларуси; редкол.: А.А. Лазаревич [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2017. – С. 216-219. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.by/wp-content/store/event-2016-04-21-papers-2.pdf>. – Дата доступа: 10.01.2018.
8. Семенов, В. Распад ВЛКСМ: спустя 20 лет. // Музей истории молодежного движения Смоленской области. – Режим доступа: <http://www.molmuseum.ru/articles%20raspad%20vlksm.html>. – Дата доступа: 04.12.2019.

**TO THE ISSUE OF SUMMARIZING THE INSTITUTIONAL
CHARACTERISTICS OF SOVIET PRACTICES IN WORKING WITH YOUNG
PEOPLE**

Valentin A. Evstafyev

Polessky State University, Pinsk, Belarus

Summary: The subject of the analysis is the most significant structural and functional characteristics of Soviet practices for working with young people. The article discusses the authorial methodological prerequisites for identifying the features of the impact of state institutions on the processes of political behavior of young people in the present period. Organizational principles of the structural organization of the Soviet system of work with youth have been defined.

Keywords: *youth, political behavior, political institutions, institutional characteristics, social design*